

Глава 47 - Три года спустя.

В мгновение ока, прошло три года. Три года - не такой большой срок, но в мире шиноби, за это время, произошло много событий.

Первое и самое грандиозное событие, локальная война между деревнями Скрытого Песка и Камня, во время которой, внезапно исчезла Пакура - Герой Скрытого Песка. Предполагается, что её смерть, каким-то образом связана с деревней Скрытого Камня.

Далее шло не менее важное событие. В один прекрасный день, по миру шиноби разлетелась новость, о том, что Четвертый Казекаге использовал тело собственного сына в качестве сосуда для Шукаку. Однако, было нечто странное в этом деле. Пойманный Шукаку был вдвое меньше, «знающие» эксперты сразу сделали, единственное верное, по их мнению, предположение. В котором говорилось, что захваченный Шукаку, на самом деле не настоящий Однохвостый, а его сын. Только вот, правдиво ли это предположение или нет, выяснить так и не удалось. Ведь кроме самого хвостатого зверя, никто не знает правды.

В это же время, в мире появилась таинственная организация, члены которой специализировались на принятии высокооплачиваемых заданий. Любая задача, любой сложности, исполнялась со стопроцентным успехом. Такая эффективность быстро привлекла внимание многих держав, и даже пять сверхдержав не смогли не обратить на них внимание.

И наконец последнее, не такое важное, но все же значимое событие. По миру стали ходить слухи, что во многих мелких деревнях, стали пропадать дети с улучшенными геномами. Похититель выглядел очень странно, с длинными черными волосами и бледной как у мертвеца кожей. Власти каждой деревни, быстро организовали свои силы, чтобы найти и схватить этого преступника.

Все эти годы, Юсуке ни на день, не оставлял тренировки, благодаря этому, его тело сильно окрепло, и стало сильным и выносливым. Более того, теперь Юсуке стал немного выше, его рост составлял чуть больше метра семидесяти пяти.

В духовном мире, Юсуке как обычно, сражается с Рюджин Джаккой, принявшим человеческий облик. Внешность Рюджин Джакки никогда не менялась, лишь изредка корректировалась, сейчас облик духовного меча был таким же, как и при их первой встречи, он выглядит как точное копия Юсуке.

Недалеко от них, Девятихвостый с трепетом в глазах, наблюдает за их поединком. За годы проведенные здесь, это стало для него своего рода хобби.

Три года тренировок в духовном мире, очень сильно укрепили душу Юсуке. Сейчас, он мог сражаться с Рюджин Джаккой почти полчаса.

Юсуке также научился использовать духовное давление за пределами духовного мира. Теперь он мог высвободить духовное давление, чтобы оказать сильное воздействие на душу противника. Если духовная сила противника оказывалась слабее, ему будет крайне сложно даже находиться рядом с Юсуке, а если она, совсем слаба, могут быть еще более тяжелые последствия.

«Этого недостаточно, твоё духовное давление должно быть более властным! У твоего меча нет силы, с таким отношением, как ты собираешься использовать мою силу!» - хотя сейчас, Юсуке

был в состоянии дать отпор Рюджин Джакке, а не только защищаться, как это было три года назад. Было ясно, что Дух меча не был удовлетворен его прогрессом.

Обмен ударами был быстрым, как молния, и между вспышками их мечей пространство было заполнено багровым пламенем.

Заблокировав удар Юсуке своим мечом, Рюджин Джакка использовал силу отдачи, чтобы отступить.

«На сегодня все, ты много тренировался все это время, давай посмотрим, достаточно ли тебе сил, чтобы высвободить Банкай!» - сказал Рюджин Джакка.

Юсуке кивнул и следуя указаниям Рюджин Джакки, использовал своё духовное давление, чтобы запечатать все пламя Рюджин Джакки.

В оригинале утверждалось, что особая способность Банкай Рюджин Джакки: при активации любое пламя, ранее созданное Рюджин Джаккой, поглощается клинком и телом мастера меча.

Банкай заключает в клинке всю мощь пламени: пламя внутри клинка сжигает всё существующее, что он ранит.

Банкай имеет побочный эффект истощения влаги на всей территории (может, как минимум охватить всю Коноху), в результате чего воздух и вода высыхают. Никакое пламя не видно, когда он ранит кого-либо. Ямамото утверждал, что высвобождение Банкай помещает и его клинок, и его тело в пламя Солнца.

Конечно, думать, что Юсуке со своей скудной духовной силой, сможет высвободить всю мощь второй формы(банкай) Рюджин Джакки, это все равно, что принимать желаемое за действительное.

В данный момент, Юсуке старается лишь активировать Банкай. Если у него это получится, он сможет получить особую способность Рюджин Джакки, упомянутую выше. Однако, как долго она будет активна, и сколько приемов из арсенала может быть использовано, пока неизвестно.

Запечатав все пламя внутри клинка, Юсуке без колебаний атаковал Рюджин Джакку. Рюджин Джакка нахмурился, и остановил меч Юсуке, острием клинка. Рюджин Джакки слегка оттолкнул меч Юсуке, и в тот же миг, состояние клинка стало неустойчивым, а пламя запечатанное в нем, мгновенно вырвалось на свободу, вернув себе исходную форму.

«Еще одна неудача», - вздохнул Юсуке.

Рюджин Джакка убрал свой меч и серьезным голосом сказал: «Юсуке, знаешь ли ты, почему до сих пор не смог полностью активировать Банкай? Это уже не вопрос контроля духовного давления или его нехватки. Просто ты не чувствуешь Волю Огня!»

Услышав два слова Воля Огня, лицо Юсуке подсознательно дернулось. Конечно, он понимал, что Воля Огня о которой, говорит Рюджин Джакка это не тоже самое, что передается из поколения в поколение в Конохе, но все равно ощущение было странным.

«Ни неукротимого импульса, ни властности, в тебе нет ничего из перечисленного! С таким характером, ты никогда не сможешь раскрыть мою истинную силу! Подумай о моих словах!» - с этим, тело Рюджин Джакки обратилось в пламя и рассеялось, оставив после себя только Юсуке, погруженного в раздумья.

После долгого размышления, Юсуке поднял голову и посмотрел на величественный меч, парящий между небом и землей: «Властность? Неукротимость? Легко сказать, но достичь этого не так просто».

Было около полудня, солнце ярко светило, Изуми и Итачи неспешно вошли в госпиталь Конохи.

За три года оба ученика Юсуке сильно изменились. Подросли, стали более зрелыми и серьезными. Год назад Изуми успешно сдала экзамен на чунина. Оба теперь носили стандартную униформу шиноби Конохи с зеленым жилетом. Правда, в их жилетах было небольшое отличие, вместо красной воронки на спине красовался герб клана Учиха.

Когда Итачи и Изуми подошли к палате Четвертого Хокаге, дверь палаты внезапно открылась, и из неё вышли Какаши и Кабуто.

Какаши был одного возраста с Юсуке и сейчас выглядел почти также, как и в оригинале, с одним небольшим отличием в виде танто за спиной. Что указывало на то, что он все еще не отказался от наследия своего клана.

Кабуто тоже подрос, одетый в черные очки в круглой оправе, стандартную форму шиноби Конохи. В этот момент, выражение его лица было серьезным, и не таким хитрым, как в оригинале.

«Как прошло лечение?» - спросила Изуми.

С тех пор, когда Кабуто год назад вернулся, он регулярно лечил Минато, используя мягкую чакру для легкой стимуляции мозга.

Кабуто покачал головой: «Лечение проходит очень медленно, но к счастью признаки улучшения есть, думаю еще немного и Минато-сама придет в себя. Правда, даже если он выйдет из комы, ему придется пройти долгий курс реабилитации, чтобы вернуть свою первоначальную силу».

В этот момент заговорил Какаши: «Это не важно, главное чтобы сенсей вышел из комы, и это стало возможным, лишь благодаря тебе Кабуто, прими мою благодарность».

«Какаши-семпай, вы слишком добры, как и сказал Юсуке-сенсей, это то, что обязан делать каждый житель Конохи».

Они еще немного поговорили, затем попрощавшись с Какаши, вся троица отправилась в резиденцию Хокаге, чтобы получить новое задание.

Поскольку все трое стали чунинами, они сформировали отряд из трех человек. Вся троица была сильна и легко справлялась с каждым заданием.

Получив задание, троица покинула кабинет Хокаге. Когда они уже были у выхода из резиденции Хокаге, они столкнулись с Данзо, который направлялся в кабинет Хокаге, атмосфера сразу стала тяжелой.

С тех пор как клан Учиха был переброшен в отдаленный угол Конохи, их отношения с различными силами в деревне, начали рушиться с каждым днем. И Шимура Данзо был самым

яростным из всех их противников. По приказу Третьего Хокаге, Данзо начал сотрудничать с крупными, и мелкими кланами Конохи, чтобы подавить клан Учиха.

Это вызвало бурю негодования у членов клана Учиха, они возмущались и боролись против такого отношения, что привело к ряду серьезных инцидентов.

Большинство этих инцидентов не только закончились поражением клана Учиха, но, и, с подачи Данзо сильно подпортило репутацию клана в деревне.

По мере того как ситуация становилась все более серьезной, у радикальной фракции клана Учиха появились очень опасные идеи. Глава клана, Учиха Фугаку, принадлежащий к умеренной фракции, едва мог подавить их.

После поединка между Юсуке и Шисуи три года назад многие из клана Учиха начали считать Шисуи шиноби уровня Саннинами, а Юсуке, победившего его, еще выше. Также в расчет брался и глава клана Учиха Фугаку.

В свою очередь, среди высокопоставленных лиц Конохи, было всего два шиноби, которые были в состоянии, противостоять экспертам клана Учиха. Ими были Сарутоби Хирузен и Данзо. Четвертый Хокаге был в коме, а из трех Саннинов, один дезертировал, оставшиеся двое были покинули деревню, отправившись в странствия. Что касается глав крупных кланов, из-за своего высокомерия, радикалы клана Учиха не брали их в расчет.

В результате, радикальная фракция клана Учиха посчитала, что боевая мощь клана на высшем уровне уже превзошла таковую деревни. В отличие от силы клана, власть и влияние клана в деревне уменьшались. Это привело к тому, что многие члены клана Учиха стали выказывать недовольство нынешним главой клана.

Данзо краем глаза взглянул на Итачи и остальных, прежде чем, пройти мимо. Для него эти трое были хорошими саженцами, которых, при других обстоятельствах, он мог бы использовать, однако, все трое уже были в руках Учиха Юсуке, а значит, теперь они были лишь врагами, которых нужно уничтожить любой ценой.

Наблюдая за тем, как Данзо медленно входит в кабинет Хокаге, Итачи непроизвольно нахмурил брови, и у него возникло смутное ощущение, что должно произойти нечто важное.

«Итачи, нам пора идти», - Изуми легонько потянула его за край рубашки, когда заметила, что он внезапно застыл на месте.

«Ох, простите, я просто задумался. Давайте сперва заглянем в садик, я хочу повидаться с Саске, прежде чем, мы покинем деревню», - сказал Итачи, отбросив дурные мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/69140/1904044>